

ДРУГОЙ МИР

Рассказ

Минусы любой работы заключаются в рутине. Изо дня в день ты должен делать одно и то же. А человек устроен так, что ему нужно разнообразие. Кому-то больше, кому-то меньше. Я знал людей, которые могли делать точь-в-точь то же самое десятилетиями, и казалось, с ними всё в порядке. Возможно, они знали какой-то секрет или просто были устроены так. Наверное, с некоторыми происходит трансформация, которая превращает их в разумных роботов, и они способны спокойно, не сетуя на свою судьбу, делать то, что делают.

И это хорошо. Нужно уметь смириться и не роптать – если выбора у тебя нет. В старые времена выбора не было почти ни у кого: что ты научился делать, то и будешь делать, пока жив. Общество использовало человека по максимуму, не заботясь о его душевных муках. Поэтому принципиальной разницы между известным певцом и заводским рабочим не было, разве что в уровне доходов. Каждый из них делал то, что умел, и делал до отвращения, до оторопи, до полного отчаяния. Ну или смирялся и превращался в работа. Такова цена: нужно отказаться от себя, порвать отношения с самим собой – если хочешь просто выжить.

Сейчас всё изменилось. Ты волен делать то, что хочешь.

Но и сейчас некоторые предпочитают по старинке. Хочешь жить в реальном мире, который кто-то из «Мира миров» остроумно прозвал «начальным» – работай. Работай кем хочешь, никто тебе не мешает. Меняй профессии, строй бизнес, процветай. Хочешь бороться, борись! А если не получается, есть выход: иди в «Мир миров», там ты выберешь себе такой мир, какой пожелаешь, и станешь там тем, кем нравишься.

Раньше я был противником ухода. Я рассуждал так: этот мир, в котором ты пускай и обречён – реальный. А тот мир, который предлагают в «Мире миров» – нет. Но реальность всегда лучше иллюзии, какая она ни есть! Потому что иллюзия – это обман.

И я оставался жить в начальном мире, я работал, чтобы более-менее достойно существовать. Я испробовал несколько профессий, но любая из них быстро превращалась в рутину, до такой степени, что у меня ноги не хотели идти на работу. И дело не в том, что я не мог найти своего дела! Я находил. Но всякий раз оказывалось, что для того, чтобы в этом деле достичь результата, надо заниматься им не от случая к случаю, когда нравится, а постоянно и усердно, то есть превращая его в мучение.

Я знал эстрадного исполнителя, который был знаменит одной своей песней. Мы с ним время от времени оказывались в общей компании и стали приятелями. И вот он эту песню исполнял сорок лет подряд на каждом концерте. И всякий раз он исполнял её так, как впервые – с полной отдачей. Люди не хотели слышать другие его песни, они хотели эту. И он по-

Иван Гобзев родился в 1978 году. Окончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат философских наук. Печатался в журналах «Нева», «Новая Юность», «Зинзивер», «Дружба народов», «Урал» и др. Предыдущая публикация в «Волге» – рассказ «Моя демонка» (2021, № 1-2).

нимал это, и пел её, и я был уверен, что ему нравится – так хорошо он это делал! Но однажды, выпив и разоткровенничавшись, он вдруг сказал мне:

– Ты не поверишь, но когда я выхожу на сцену, у меня уже пальцам противно от этих аккордов, и в челюстях судорога...

Не все умеют принимать новое. Это связано не только с возрастом – даже если ты молодой, ты можешь не быть прогрессивным, и делать всё по-старому, пускай все вокруг перешли на новое, и в итоге ты будешь одним из последних, кто перейдёт на новое – тогда, когда все остальные перейдут на ещё более новое. Почти все мои одноклассники и однокурсники, по крайней мере те, про кого я знаю, уже покинули начальный мир и выбрали лучшую жизнь. Жизнь, где ты не должен делать то, что не хочешь делать, и волен делать только то, что хочешь. Где на тебе не висит ежедневная необходимость, превращающая тебя даже не в разумного робота, а в какой-то пылесос.

Но я не решался. Хотя я ещё прежде всех этих моих одноклассников и однокурсников осознал, что то, что предлагает «Мир миров» – это потаённая мечта каждого человека и, даже более того, его предназначение. Иначе, если не так, откуда у людей эта навязчивая память о потерянном рае?

Тем не менее, понимая всё это, я медлил и, медля, страдал. Я тянул ляжку обычной человеческой жизни, хотя, казалось бы, вот прямо сейчас сбрось её, и будь свободен и счастлив! И меня это утешало, и быть может само сознание того, что я могу в любой момент бросить, как раз и заставляло меня не бросать и продолжать мучение. Чтобы созреть для чего-то мне порой нужно много времени.

И вот я явился в «Мир миров». Я зашёл в офис и сразу на входе был встречен улыбающейся девушкой, которая, не спрашивая, зачем я пришёл, провела меня к столику с креслом, предложила кофе и чай и сообщила, что менеджер скоро освободится. При этом в её красивой улыбке было что-то презрительное, как будто она думала: «Посмотрите на меня, как я красива, молода и полна жизни, уже мне-то зачем прятаться в другой реальности от своих проблем?!»

Я сел, взял со стола буклет и стал в него смотреть, думая о своём. Спустя несколько минут я понял, что это рекламный буклет «Мира миров». В нём рассказывалось то, что я и так знал – о выгодах жизни в виртуальном мире. В числе прочего в нём сообщалось, что миры «Мира миров» это тот самый рай, о котором мечтает человек, и подлинное место его назначения. Человек заслуживает быть счастливым и свободным, так говорилось там. Он не должен делать то, что не хочет делать, а только то, что хочет!

Я был согласен с этим, иначе я бы и не пришёл сюда. Но я задумался – не в первый уже раз – не лучше было бы, при нынешнем-то процветании человечества, обеспечить ему рай в реальном мире, а не в виртуальном? Сделать так, чтобы те люди, которые хотят лёгкой жизни, получали её, а те, кто хочет сложностей, продолжали бы делать то, что делали наши предки тысячелетиями, но за это получали бы какие-то особые бонусы? Скажем, больше денег, особые подарки, возможности? Но сделать это так, чтобы тем, кто не хочет ничего делать, тоже было отлично и без всяких дополнительных благ!

Видимо, нельзя! – ответил я сам себе. – Видимо, это слишком дорого. К тому же виртуальная реальность даёт намного больше возможностей, каких в реальном мире всё равно никогда не получишь. А те, кто выбрал дополнительную опцию замены памяти, вообще не догадываются о том, что живут в виртуальном мире, и уверены, что он полностью реален! Но если ты не можешь отличить одну реальность от другой, то тогда какая разница и зачем держаться за так называемый «реальный» мир?

Что, кстати, забавно: учёные провели исследование, в ходе которого выяснили, что люди, живущие в начальном мире, чаще сомневаются в том, что он реален, чем те, кто живёт в виртуальном.

– Иван Александрович?! – это был менеджер. Он обращался ко мне с таким видом, как будто ждал меня всю жизнь.

Но откуда он узнал, как меня зовут?! Впрочем, сейчас всё возможно... Я поздоровался.

– Пройдёте в мой кабинет!

Я встал и пошёл за ним, оглянувшись на девушку за стойкой у входа.

– Хочу поздравить вас с правильным выбором, – сказал менеджер и ещё раз пожал мне руку. – Присаживайтесь!

Я ещё не делал никакого выбора – я пришёл только на консультацию, но спорить не стал.

– Итак, – сказал он, – наверное, вы уже в курсе всех нюансов перехода?

– В общем, да... Но я хотел бы задать пару вопросов.

– Конечно, конечно! Я весь в вашем распоряжении.

– Во-первых, я бы хотел сохранить память после того, как окажусь там... Это же возможно, насколько я знаю?

– Разумеется. Это как раз проще всего с технической точки зрения. Намного сложнее – заменить вашу память на другую.

– И что, есть такие, кто заменяет? – я отлично знал, что есть, и много, но хотел об этом поговорить.

Он улыбнулся и развел руками, как бы и удивляясь, и констатируя очевидное:

– Почти все! Не сразу, но спустя какое-то время. Кто-то спустя месяц, а кто-то и спустя тысячу лет!

Я поднял брови.

– Тысячу лет? Но ведь...

– Да-да, – перебил он, – мы стали делать это не так давно. Просто можно настроить программу так, что в виртуальной реальности время будет идти иначе. Ну, например, вы выбираете быть там бессмертным супергероем...

– Я бы не хотел быть супергероем, – перебил я.

Он взглянул на меня внимательно, понял, что ошибся, и продолжил:

– Конечно, лучше что-то привычное! Напоминающее начальный мир, нашу первую реальность, но только более счастливую и свободную?! И просто побольше возможностей?

Теперь он попал в точку.

– Да, – кивнул я и слегка смутился, – возможно, это банально... Но...

– Нет-нет, – поднял он руку, – ваш выбор самый верный! Наш мир был бы совершенно прекрасен, если бы в нём не было изнурительных трудов, старости, болезни и смерти. Ну

и побольше обычного человеческого счастья каждый день, да и просто хорошего настроения! Я с вами совершенно согласен, и когда сам воспользуюсь услугами компании, то выберу именно это!

Меня почему-то удивило, что и он собирается воспользоваться. Но почему нет? Рано или поздно придёт, если ты не мазохист, конечно.

– У вас был и второй вопрос, – услужливо напомнил он.

– Да. Я в принципе в курсе, но хотел уточнить. Это будет сколько-то стоить?

– Нисколько. Ровно нисколько. Взамен мы заберём ваше тело, ведь оно вам, за исключением головного мозга, больше не понадобится.

– Потому что это дорога в один конец? – сказал я.

– Я бы сказал иначе. Потому что это дорога туда, откуда не захочешь вернуться. В рай!

– Не все наверное хотят в рай... Вон девушка на входе так на меня посмотрела, как будто я собираюсь сделать что-то не то...

– А, вот ещё что! – улыбнулся он. – Там, в раю, люди полностью избавляются от всех психологических проблем, мы об этом заботимся!

– Это каких?

– Ну, – ласково сказал он, – например, от мнительности...

Тут он, как будто вспомнив о чем-то постороннем, спросил:

– Прошу прощения, это вы об Ольге? Девушка на входе? Она сегодня дежурит.

– Да, возможно, я не разглядел, что у неё написано на бейдже.

– Вы знаете, она не девушка! – он весело засмеялся. – Она робот. Хорошо сделана, верно? Так, с ходу и не отличишь! А настоящая Ольга, её человеческий прототип, уже больше года наслаждается в ином мире, в «Мире миров»!

Менеджер предложил провести для меня небольшую экскурсию. Я немного беспокоился о том, в каком виде мой мозг будет оставаться в этом мире, и он, поняв это, решил отвести меня в лабораторию – туда, куда по его словам обычно никого просто так не пускают, и даже ему, менеджеру, туда вход воспрещен, но он может попробовать договориться. И он благополучно договорился.

– Вот! – сказал он, проведя меня по длинному коридору. – Пожалуйста, сюда.

Мы зашли в ярко освещенное помещение, которое напомнило мне колумбарий – высокие стеллажи с квадратными ящиками. Я сообразил, что мозги, должно быть, в этих ящиках.

– Похоже на колумбарий, – сказал я.

– Мне так не кажется, – удивлённо возразил он. – Скорее, на серверную!

Я никогда не был в серверных и спорить не стал.

Он сообщил мне, что, как я и догадался, в этих ящиках размещены мозги, подключённые к центральному квантовому компьютеру и ещё к куче каких-то устройств. Ящик полностью герметичен, мозг обменивается сигналами с компьютером, компьютер генерирует для него индивидуальную программу, эмоции, ощущения, восприятие и контролирует общее состояние: заботится о том, чтобы клиенту всегда было хорошо.

– Интересно, – заметил я, – на ящиках нет никаких надписей...

– Потому что это не колумбарий, – улыбнулся он. – Но вы не подумайте, что мы не знаем, кто где находится! Вся информация в компьютере, никакая путаница невозможна.

Он подошёл к одному стеллажу и постучал по ящику так, как будто ждал оттуда ответа.

– Вот здесь, – сказал он, – Ольга! Может, вы с ней и познакомитесь там...

И он подмигнул мне.

Я покраснел.

– И много я могу там встретить старых знакомых? – быстро спросил я.

– Конечно! Но не факт, что вы их узнаете – выглядеть они там могут как угодно. А если узнаете, то пообщаться с ними сможете только в том случае, если они не выбрали опцию замены памяти. В противном случае центральная программа заблокирует все ваши попытки поговорить с ними о былом, точнее – об этой реальности, – он обвёл рукой вокруг, невольно указывая на ряды мозгов. – А так, конечно, без проблем, можете встретиться!

Задумавшись о чём-то на секунду, он наклонился и доверительным шёпотом спросил:

– Вы имеете в виду кого-то конкретно?

Я опять покраснел и замахал руками:

– Нет-нет! Это просто любопытство.

На самом деле решение я принял давно. Лет десять назад. Поэтому ещё до посещения офиса «Мира миров» понимал, что выбор сделан. И теперь, хотя я очень волновался, я знал, что пути назад нет.

Я был в каком-то смешном балахоне и шапочке, босиком. Меня провели в помещение, в центре которого стояло операционное ложе. На ложе была постелена простыня, она сбилась, обнажив покрытие из материала, похожего на кожу. Мне не понравилось, что простыня сбилась, я взглянул на людей в халатах, но они были заняты болтовней между собой. Я поправил простыню, и мне стало неловко оттого, что я это делаю сам. Потом я лёг, кто-то вполборота сказал, как именно лечь, по-прежнему не обращая на меня внимания. Затем ко мне придвинулся человек с маской в руке, и мне стало страшно. Этот человек понял моё состояние и подмигнул мне. Маску приложили к моему лицу, и я догадался, что сейчас отключусь, и подумал, уже не со страхом, а с какой-то пронзительной печалью: «Простите меня все, кого я обидел в этом мире!»

Открыв глаза, я понял, что сделал правильный выбор. Во-первых, мне было хорошо. Я находился в таком отличном настроении, в каком не помню чтобы вообще когда-то был. Возможно, в детстве, только я уже об этом забыл. Я смотрел по сторонам, видел удивительный красивый мир и улыбался. Я чувствовал себя великолепно – полным сил, энергии и желания жить. Я решил немедленно начать исследовать этот мир. Я знал, что он очень велик и разнообразен, и мне понадобится миллионы лет, чтобы всё исследовать. А за это время он, конечно, будет становиться ещё более богатым.

По контракту я выбрал мир, в основных характеристиках похожий на тот, который я покинул. Я не сторонник экзотики. Знаю, что некоторые выбирают совсем непохожие, абстрактные или абсурдные, с другими законами природы, и так далее. Кому-то нравится аниме, а кому-то пиксельные игры – возможны и такие миры. Один известный математик выбрал мир математических абстракций. В этом мире нет ничего, кроме математических идей:

идей треугольников, квадратных корней, комплексных чисел и всего такого. Он объяснил свой выбор тем, что только в таком мире сможет провести целую вечность, не скучая.

Я же проявил мало фантазии. Я был уверен, что буду чувствовать себя неудобно в мире, совсем не похожем на начальный мир. Такой уж я человек.

Но мой новый мир был не точь-в-точь таким же, а с существенными улучшениями и дополнениями, которых так не хватало в старом мире и которые сделали бы его намного более пригодным для обитания. В этом мире ты мог делать то, что ты хочешь, и никогда не делать то, чего не хочешь. Разумеется, имелись некоторые программные ограничения, призванные не нарушать свободу других игроков.

Мой мир не был и «авторским», заточенным только под меня, в котором я был бы кем-то вроде бога. В таком мире, по крайней мере на первых порах, и не было бы никого, кроме меня и ботов. А этот мир был общедоступным, одним из первых, разработанных в «Мире миров», и потому содержащий наименьшее количество багов и больше всего живых пользователей.

В нём, конечно, тоже имелось полно ботов, но и настоящих людей немало, причём отличить одних от других не было почти никакой возможности, разве что они сами в этом признавались. И те, и другие вели себя совершенно одинаково. Тех же, кто выбрал замену памяти, идентифицировать как людей в принципе не существовало способа – кроме одного, случайного, о котором я и расскажу.

Однажды я оказался на концерте бардовской песни. Вообще я не большой поклонник бардовской песни, но в данном случае дело было в том, что выступал мой старый знакомый: тот самый певец, который жаловался мне в начальном мире, как ему надоела его работа. Я увидел его случайно на афише, на которой он был изображён в своём обычном виде – с гитарой на колене и с длинными волосами. Теоретически это мог быть и не он – в том случае, если бы он продал кому-то свой аватар, но едва ли это кому-то было нужно.

И вот я пришёл на концерт, и зал был полон пенсионеров. Я усмехнулся – то же самое, что и раньше! Правда, разница в том, что все они, скорее всего, боты. Кто же выберет в виртуальной реальности жизнь пенсионера?

С билетом мне повезло – я сидел в третьем ряду по центру.

Вскоре вышел и он. Поклонился, прижав правую руку к сердцу, а другой придерживая гитару. Потом сел на высокий стул, взял гитару поудобнее и посмотрел в зал, как будто ожидая чего-то. Зрители зааплодировали. Аплодировал и я. Раздались крики:

– Про весну! Про-вес-ну!

Он кивнул и ударил по струнам. Зал затих. Он проиграл вступление и запел:

– Этой нежной весной я встретил тебя, тра-та-та, тра-та-та, тра-та-та... Ты была как волна, тра-та-та, тра-та-та, тра-та-та...

Люди в зале качались в ритм песне, словно одна большая волна. Лица были радостны и в то же время печальны, это была песня их юности. И моей юности, а точнее, отрочества. Но я не качался. Я сидел, потрясённый. Это было ровно то же самое, что он делал в реальном мире десятилетиями и отчего так сильно устал! Я глядел на него и никак не мог понять, зачем он это делает и здесь – здесь, где можно делать всё что угодно!

С трудом досидев до конца, я выбежал в фойе и заказал шампанского.

Я не был расстроен – потому что программа «Мира миров» постоянно мониторила моё состояние и если замечала, что мне становится нехорошо, делала так, чтобы мне снова было хорошо. Поэтому всего лишь с приятной грустью я думал об этом моём знакомом и его странном выборе. Я простоял так довольно долго, поглощённый очень глубокими, как мне казалось, размышлениями.

– Привет! – вдруг услышал я знакомый голос.

Я оглянулся и увидел его. Он стоял с подаренным ему огромным букетом цветов и улыбался. Я тоже улыбнулся, мне было приятно, что он узнал меня!

– Привет, Юлий, – начал я, и дальше хотел сказать про то, что рад его видеть снова, но речь моя после слова «Юлий» резко оборвалась. Программа не давала мне сказать ничего такого, что указывало бы на его прошлое из начального мира! И я стоял перед ним, красный от напряжения, и не мог вымолвить ни слова. Это могло означать только одно – он выбрал замену памяти, и программа теперь защищала его от ненужной и опасной для него информации. Он, глядя как я тужусь, видимо, решил, что это происходит из-за моего волнения от встречи с кумиром.

– Я увидел тебя в зале, – ласково сказал он, – не часто на моих концертах увидишь молодые лица! Вот, решил подойти, познакомиться! Вижу, шампанское пьешь?

Я кивнул.

– Давай, составлю тебе компанию, если не возражаешь!

Конечно, я не возражал.

Бард выпил много и разоткровенничался.

– Знаешь, Ваня, – сказал он мне, – как мне надоело петь одно и то же! Я ведь сочинил не одну песню. За полторы тысячи лет, да-да, не удивляйся, я достаточно долго живу на этом свете, я сочинил много песен! И среди них есть, скажу без ложной скромности, пара десятков весьма достойных! Но люди хотят слышать только «про весну»! А песня-то кстати, называется, «Пришла любовь», но этого никто не помнит...

Он помолчал, допил бокал и повторил:

– Одно и то же! Из года в год. И что впереди, целая вечность? Ты не поверишь, но когда я выхожу на сцену, у меня уже пальцам противно от этих аккордов, и в челюстях судорога... А что делать?!

– Может, бросить это всё? – робко предложил я.

– Так я не умею ничего другого! – вздохнул он.

Я хотел ему сказать, что в этом мире, в отличие от прежнего, это совсем не проблема, потому что здесь не нужно зарабатывать на кусок хлеба и всё такое, занимайся чем хочешь и нет проблем, но программа снова меня заблокировала – нельзя было с ним говорить о том, что связывало его с начальным миром. Поэтому некоторое время помолчав – программа блокирует на пять секунд, при повторной попытке на минуту, при следующей бессрочно, пока дело не рассмотрит техподдержка – я сказал:

– Но впереди же у вас целая вечность, вы сами сказали!

– Да, но... – он взглянул на меня холодно, как бы спрашивая, зачем я говорю о том, о чем он не хочет думать. – Сложно это всё! Ну, мне пора! Молодая жена ждёт. Кстати, ты вот что,

заходи на днях в гости! А нет, лучше в следующем месяце, у меня же гастроли... Покажу дом! У меня вилла на берегу океана, подарили поклонники!

И он весело засмеялся, показывая, что всё не так уж и плохо.
Я обещал быть.

Весь месяц я занимался исследованием нового мира. Я хватался за всё и с волнением отмечал, что всего слишком много. Повсюду, в каждом уголке оказывалась куча приключений, квестов, встреч и тайн, и я терялся, желая ничего не пропустить и в то же время понимая, что это невозможно. В конце концов я решил, что не нужно стараться сделать сразу всё, ведь впереди у меня целая вечность. Лучше не спешить и брать понемногу.

В этом мире было всё то, о чём в начальном мире только мечтаешь, на что надеешься, что предчувствуешь и угадываешь в его тенях, но что никогда не происходит. Поразмыслив, я понял, что успех «Мира миров» не только в том, что вам предлагают чрезвычайно интересный и богатый мир, но и в том, что там делают с вами. Во-первых, программа явно подстраивает под вас какие-то события. В начальном мире мы бы назвали это небывалым везением. Во-вторых, здесь изменено ваше восприятие. Человек тут в целом более радостен, открыт и любопытен – ему интересно и хочется жить. Не случайно на «Мир миров» работают лучшие в мире нейрофизиологи, они знают, как сделать вам настроение.

Проанализировав это, я понял ещё одну, как мне показалось, важную вещь. Многие из нас, живя в начальном мире, часто воображают иные миры, в каких бы они хотели оказаться. Обычно это бывают фантастические и сказочные миры, отчасти подсмотренные в книгах, фильмах и играх, в которых человек в своей фантазии проживает иную жизнь, такую, какую ему бы хотелось.

Однако, понял я, оказись он там, ничего хорошего бы из этого не вышло. Он точно так же страдал бы, и был бы недоволен, и мечтал бы об ином. Потому что мир-то другой, а ты сам тот же самый. Проблема не в мире, а в тебе. Чтобы тебе стало хорошо, нужно самому стать другим. И в «Мире миров» это поняли. Они не просто дают тебе мир мечты, но и ещё меняют тебя – чтобы ты был действительно счастлив в новом мире.

– Познакомься, моя Жизель! – Юлий, стоявший рядом с женой, шуточно поклонился и пригласил меня войти.

Я не мог скрыть удивления – это была Ольга, та самая, которую я видел в офисе «Мира миров», точнее, её копию в виде разумного робота. Конечно, меня она узнать не могла, потому что никогда не видела, но она заметила моё удивление.

– Мы знакомы? – спросила она.
– Нет, – ответил я.

За ужином мы много и весело болтали. Готовил Юлий – он оказался превосходным кулинаром. Не знаю, был ли он таким в начальной жизни или приобрёл эту опцию здесь. Улучив момент, когда Юлий отошёл в другой конец залы, чтобы принести нам что-то эдакое, я хотел шепнуть Жизели, что видел её копию в офисе «Мира миров», но мои скулы внезапно свело судорогой так, что я даже не успел раскрыть рот, и в таком виде застыл, выпучившись на неё

и покраснев от напряжения. Она вопросительно посмотрела на меня, но, к счастью, первая блокировка всегда короткая и через пять секунд я уже мог общаться. Я быстро заговорил о другом.

Я не понял, почему включилась блокировка – то ли потому что Юлий был недостаточно далеко и мог нас слышать, то ли потому что Жизель тоже выбрала замену памяти. Скоро у меня представилась возможность это проверить: она попросила меня помочь принести ящик с виниловыми пластинками с третьего этажа. Я знал, что вторая попытка будет стоить мне минуты молчания, но решил рискнуть. Когда мы поднимались, я, стоя позади неё – чтобы она не увидела моего замешательства в случае неудачи, – сказал:

– Ольга, я видел тебя в начальном мире!

Она остановилась, но не обернулась и стояла молча, ожидая продолжения.

Я объяснил ей, при каких обстоятельствах видел её, её это сильно расстроило. Оказывается, она понятия не имела, как её образ будут использовать в компании после ухода.

– Давай поговорим после, – шепнула она, пока мы спускались с ящиком вниз. – Кстати, когда тебя переключило за столом, я сразу поняла, что ты решил поговорить о начальном мире!

Когда Юлий отправился спать (он перебрал шампанского и долго рассказывал нам о том, как ему надоела его работа), мы с Ольгой, или по-новому Жизелью, смогли поговорить о прошлом.

– Ты не представляешь, – сказала она мне устало, когда муж затих в дальней комнате, – эта история повторяется каждый день! Каждый вечер он напивается и кричит про то, что больше не хочет исполнять «Пришла любовь». Потом бросает в стены бутылки и бокалы, и только выместив на мне раздражение, засыпает. Сегодня он ещё прилично себя вёл – всё благодаря тебе! Спасибо, что пришёл...

Я спросил, зачем же она с ним живёт.

– Ты просто не знаешь, какой он человек! – ответила она, прижав руки к сердцу. – Он чудесный! Я и покинула начальный мир только из-за него...

И она рассказала мне, что с детства была влюблена в него. Она влюбилась, случайно оказавшись на его концерте. В то время он уже был не молод – в начальном мире ему было за пятьдесят.

Она стала ходить на все его концерты, добиваться встреч с ним, но он избегал её, считая, что она слишком юна для него. Она была настойчива, узнала номер его телефона, выяснила, где он живёт. В конце концов он впустил её к себе в дом, потому что стало уже неловко перед соседями. Между ними произошло объяснение. Он, тронутый глубиной её чувства, ответил ей взаимностью. Но предупредил, что твёрдо решил уйти в «Мир миров», потому что жизнь и профессия стали ему в тягость, и он боится сделать с собой что-нибудь плохое. В то время ему было уже под семьдесят.

Она приняла решение уйти с ним. Он её, конечно, отговаривал, но она была непреклонна. Он сразу выбрал опцию замены памяти, потому что не хотел помнить о жизни в начальном мире, так она ему опостылела. Она же решила память сохранить – по той причине, что не хотела расставаться с воспоминаниями о том, как обрела любовь.

– Поначалу всё было прекрасно! – так закончила она рассказ, когда уже стало светать. – Он помолодел духом, он был весел и жизнерадостен, и совсем почти не пил. Нам было так хорошо! Но через какое-то время всё пошло по-старому...

– В смысле?

– Он стал точно таким же, каким был в начальном мире! И превратил свою жизнь точь-в-точь в то же самое!

– Но почему?!

– Не знаю... – вздохнула она.

Я бывал частым гостем в их доме, и за первые пятьсот лет виртуального времени, что я провёл там, не проходило и года, чтобы я не навестил их. Я по-настоящему подружился с ними. Хотя все эти годы происходило одно и то же: Юлий пел «Пришла любовь», а потом напивался и ругался с Ольгой, как будто это она была виновата в том, что он вынужден заниматься делом, которое ему опостылело. Концертные залы он уже не собирал, а пел в ресторанах, на свадьбах и корпоративных вечеринках, куда его приглашали, как я подозреваю, боты. Из настоящих людей помнили кто он такой разве что я и Ольга.

Я вёл очень насыщенную жизнь, и в какой-то момент, устав от земной жизни, отправился в космос. В отличие от начального мира, там не было ограничений на перемещение в пространстве со скоростью света, и я мог побывать где угодно во Вселенной благодаря вымышленным технологиям.

Где я только не был, и чего только не видел! Я участвовал в сражениях киберботов против геометрических фигур на краю ойкумены, я разведывал области-пространства времени, где ещё не ступала нога человека, я находил чудесные артефакты, способные наделить своего владельца немислимыми способностями. Я полгода провёл в заточении в отдалённом мире, один в один напоминаящем начальный мир, и чуть не сошёл с ума, в какой-то момент поверив, что это и в самом деле начальный мир, но моим друзьям удалось вызволить меня, и вместе мы разрушили эту злую иллюзию, а её конструктора загнали туда, откуда он ещё тысячу лет будет выбираться. Я почти подобрался к магическому кристаллу, позволяющему творить миры, но влюбился в дочь вождя племени, охраняющего этот кристалл. Потом я сам стал вождём и хранителем кристалла, а когда понял, что моя возлюбленная – это бот, разочаровался и улетел на Землю. И первым делом направился в дом Юлия, после почти годового отсутствия. Я пришёл вечером, Юлий, уже наругавшись с Ольгой, пьяный крепко спал. И вот тогда-то у нас и начался с ней роман.

Мы скрывали наши отношения от Юлия. Я боялся потерять его дружбу, она боялась ухудшить его и без того плохое состояние. Но мне стало трудно общаться с ним, потому что я видел, с каким доверием он относится ко мне. Иногда мне казалось, что узнай он про наши отношения, ему было бы всё равно, и поэтому лучше признаться ему. Но Ольга считала, что даже если он и простит нас, то не простит этот мир, который, по его мнению, таким образом преподнесёт ему ещё одно предательство.

Я стал реже бывать у них и специально стал забираться так далеко, куда не вели гиперпространственные туннели и откуда выбираться особенно долго. Так, однажды я оказался в странном месте, где ничего толком не работало и всё выглядело так, как будто не доделано. Люди там не разговаривали, а если и говорили что-то, то сразу было видно, что это боты, в зданиях нельзя было проникнуть, предметы нельзя взять, небо было серое и застывшее, как будто стоял вечный ноябрь, и одни и те же машины пустые ездили по кругу. Я хотел быстрее выбраться оттуда, но не мог – я обнаружил, что хотя вход и был, выхода-то не было! Натерпелся я отчаяния в этом мире. Я был уверен, что никогда уже из него не выберусь...

Но со временем я стал привыкать. Я завёл себе питомца – квадратную собаку, которая умела вертеться под ногами и вставать на задние лапы. Кормить её не нужно было, достаточно было погладить. Ещё там было заведение с настольными играми, но работал только аэрохоккей. И со временем этот мир перестал казаться мне таким уж убогим.

В тот момент, когда я почти полностью смирился, меня нашла служба поддержки «Мира миров». Они очень извинялись. Выяснилось, что я оказался в ранней версии разработки мира, которая была заброшена, потому что финансирование прекратили. Во избежание повторения подобных случаев они полностью изолировали этот мир на отдельных носителях, отключив их от серверов, а мне в качестве компенсации подарили кучу всяких бонусов и плюшек.

Когда служба поддержки вернула меня домой, оказалось, что здесь прошло всего несколько недель от начала моего путешествия, потому что в том, нерабочем мире, время вообще не шло.

Но за эти три недели я успел так деградировать, что некоторое время не мог разговаривать ни о чём, кроме как о своей собаке, которую мне разрешили взять с собой, да ещё об аэрохоккее. Конечно, Юлий и Ольга это заметили и очень переживали за меня, и однажды я случайно подслушал, как Юлий спрашивал Ольгу, не думает ли она, что я стал полным дебилом.

Но была и польза. За это время я понял, как люблю её. Я не забывал о ней даже тогда, когда сам почти превратился в бота в том недоделанном мире! Наша любовь прошла испытание...

Мы с Ольгой обнимались на диване, и в этот момент вошёл Юлий. Мы-то были уверены, что он крепко спит у себя в комнате после такого количества выпитого. Он зашёл в халате, посмотрел на нас красными воспалёнными глазами, прошёл к бару и взял бутылку вина. Мы замерли в объятиях друг у друга, не зная что делать. Но Юлий, не глядя более на нас, ушёл с бутылкой к себе.

Наутро он рассказал Ольге, что ему приснилось, что она изменяет ему с каким-то мавром. Он рассказал об этом между делом, так буднично и равнодушно, как будто не видел в этом никакой проблемы, или же и допустить не мог мысли, что она в самом деле способна на измену.

Она пересказывала мне это, рыдая:

– Мне так жалко его! Так жалко! И так стыдно за моё гнусное предательство!!!

– Но любимая, – попытался я её утешить, – может, это и не предательство? Ты же не должна быть с ним вечно! Ты вообще ничего ему не должна...

Она резко отстранилась от меня:

– Ты ничего не понимаешь! Предавая его, я предаю свою детскую мечту!

Мои попытки разубедить её ни к чему не привели. Мы поссорились, и она сказала мне, чтобы я больше не приходил, пока она сама не попросит меня об этом.

Юлий звал меня и не понимал, почему я не хочу повидать старого друга. Мне приходилось придумывать всякие нелепые оправдания про то, что я очень занят, хотя как раз наоборот я совершенно не знал чем заняться, потому что все развлечения этого мира стали мне надоедать и казаться однообразными, несмотря на их разнообразие.

Так прошло несколько томительных недель, в течение которых Ольга оставляла без ответа мои мольбы. И вдруг, как гром среди ясного неба, от неё пришёл ответ:

– Ариэль!

Это она так звала меня – Ариэль – потому что в детстве очень увлекалась эльфийской тематикой. Так вот, она написала:

– Ариэль! Я приняла решение. Я забуду о начальном мире, и у меня появится другая история – история, в которой у нас с тобой ничего нет. Это значит, что все твои попытки говорить со мной о прошлом будут заблокированы. Прошу тебя, в память о том, что нас связывало, не предпринимать никаких шагов по восстановлению наших отношений!

Мог ли я отговорить её от этого шага? Достаточно ли я приложил усилий, чтобы оставить её? Не следовало ли мне во всём признаться Юлию и таким образом удержать её? Эти вопросы наверное никогда уже не отпустят меня. Я думаю об этом вновь и вновь, и не нахожу себе оправдания.

В общем, я её потерял. Он стала другой, забыв о реальном прошлом. Я не пытался больше восстановить с ней отношения, это было и невозможно – она предусмотрела вероятность таких попыток с моей стороны. Я не мог теперь говорить с ней ни о чём, что хотя бы косвенно касалось отношений между нами, программа сразу блокировала меня. Но было не только это: по всей видимости, программа корректировала и её восприятие меня – она стала ко мне совершенно равнодушна.

Посещение их дома превратилось для меня в мучительную пытку – я не мог спокойно видеть её красоту и ледяное безразличие.

И я перестал ходить к ним в гости.

Но мне по-прежнему было хорошо. В этом мире не может быть плохо. Даже те, кто страдает, кто недоволен собой и окружающими, получают удовольствие от своих страданий и неудовольствия. И вот я теперь был преисполнен горечи и разочарования. Но это была приятная горечь. Так работает программа, она всё время контролирует наши мозги и, если что, обеспечивает их в нужном количестве всем необходимым. В этом преимущество подхода «Мира миров», это не алкоголь и наркотики начального мира. Здесь тебе не нужно даже пить кофе или чай. Ты и так в тонусе – если сам хочешь этого.

Но есть кое-что, что со временем стало мешать мне наслаждаться. Хотя мир был полон приключений и развлечений на любой вкус, и выбрать тут ты мог любую судьбу, всё это было не по-настоящему. В том смысле, что ты знал – это всё симуляция, а есть реальный мир, где твои мозги лежат в ящике. Да, философы, учёные и особенно представители «Мира миров» постоянно утверждали, что различия между тем, что мы называем реальным, и вир-

туальным на самом деле нет, это всё иллюзия, и любая реальность – суть последовательность битов, просто информация!

Но всё же! В самые прекрасные и волнительные моменты я думал: «так, а ведь сейчас в том мире в ящике лежат мои мозги, и программа работает с ними!» И это мешало. Ощущение было такое, как будто ты просто поиграл в свободное время в захватывающую игру, но где-то там тебя ждёт реальный мир, и от него не спрятаться...

Поэтому-то, наконец понял я, девяносто девять процентов в итоге и выбирали замену памяти. Чтобы более не сомневаться в реальности этого нового мира. Но страшно было не это. На примере Юлия и других я видел, что выбирая замену памяти, они выбирали прежнюю, теперь уже забытую жизнь, и вкатывались в ту самую колею, из которой так хотели выбраться.

Последние четыреста лет я живу со своей квадратной собакой в пальмовой хижине на небольшом живописном острове в океане, где кроме меня обитает племя дружелюбных аборигенов. Я живу отшельником, но иногда помогаю местным с кое-какими делами, а вечерами выезжаю на лодке ловить рыбу. Этот образ жизни меня полностью устраивает. Мне хорошо, даже если я вообще ничего не делаю, а сижу целыми днями на веранде в кресле-качалке и смотрю на залив. Так устроена программа, тебе тут всегда хорошо.

Но как бы хорошо мне не было – а мне здесь в самом деле хорошо, – я почти ни на минуту не забываю про мозги в ящике. Я их живо представляю, и мне становится не по себе. Глядя на такой убедительно красивый горизонт, где бирюзовый океан сливается с лазурным небом, на пышные облака, такие правдоподобные, что в них невозможно сомневаться, на смеющихся детишек, играющих в прибое, я думаю: этого нет! Ничего нет!!! Есть только мозги в ящике, а всё остальное – единицы и нули...

И тогда, даже несмотря на контроль со стороны программы, мне становится дурно, меня как будто начинает тошнить.

Нужно сделать замену памяти! – решаюсь я и уже собираюсь подняться с кресла, чтобы немедленно заняться делом.

Но тут же думаю: а что если тогда я стану тем собой, от которого убежал из начального мира? Да, мир я буду воспринимать как полностью реальный, но мне будет в нём хуже, чем сейчас, даже несмотря на навязчивую, доводящую до сумасшествия мысль о мозгах в ящике! Ну, может и не хуже, но уж точно не лучше... Я-то знаю, как это было! Я видел здесь Юлия, Ольгу и многих других, кто выбрал замену, и что из этого вышло!

Есть и ещё один вариант, которым никто никогда не планирует воспользоваться и, насколько знаю, почти никогда не пользуется.

Этот вариант – вернуться в начальный мир. Но твоего тела уже нет, оно использовано компанией. Быть может, кто-то другой, изнашив своё старое тело, ходит теперь в твоём облики.

Но ты можешь взять у компании другое тело – которое оставил кто-то после перехода в новую реальность, и жить в нём. Я навёл справки – для таких как я, кому нечем заплатить, можно надеяться только на изношенные тела. В тот момент, когда я смотрел вакансии, допустимо было тело девятидесятилетней женщины – и этим вариантом интересовались сразу многие. Почему эти тела называются вакансиями? Потому что если ты не приобретаешь

тело, а получаешь его от компании просто так, то ты должен отработать его – то есть стать пожизненным сотрудником компании. А искусственное кибертело получить нет шансов, если ты, конечно, не миллиардер или суперзвезда, чьего возвращения ждут миллионы.

Так что перспектива с возвращением не очень. Возвращаться в реальный мир для того, чтобы оказаться в гораздо худшем положении, чем было до того, как ты из него ушёл?.. Хотя кто-то, видимо, и это выбирает, придя к выводу, что лучше даже самая суровая, но настоящая реальность, чем какая угодно виртуальная. Но я бы, скорее, выбрал замену памяти... И снова, подумав так, я понимал, что не выберу и это.

Так, целые дни я проводил в этом замкнутом круге, чувствуя, что продолжаться по-прежнему не может, и не находя выхода.

На острове у меня появился приятель. Понять кто он – человек или бот – я не смог. «Мир миров» очень хорошо делает ботов, и некоторые похожи на людей больше, чем сами люди. Возможно, и тут тот самый случай. Я запросто могу говорить с ним о начальном мире, программа меня не блокирует. Он слушает меня с интересом и делает вид, что верит, а может, верит на самом деле. Сам он утверждает, что путешествует по другим мирам, но никогда не был в начальном мире.

Он шаман в племени, живущем на этом острове. По представлениям аборигенов он общается с духами и сопровождает умерших в загробный мир. Мы стали часто проводить время вместе, разговаривая о разных вещах. Я рассказал ему и про то, что мои мозги лежат в ящике, и что я не знаю как поступить. Он как всегда слушал меня внимательно и расспрашивал о деталях, но не давал советов. Тогда я обратился к нему с вопросом, как бы он поступил на моём месте. Он ответил:

– Никак, потому что твоё место уже занято. Если бы я был на твоём месте, то это был бы не я, а ты. Поэтому это невозможно и твой вопрос не имеет смысла. Но у меня есть ещё один вариант, который я могу предложить тебе на выбор, раз другие тебе не нравятся.

– Что за вариант? – улыбнулся я, ожидая услышать от него поучение в стиле древней восточной мудрости.

– Ну... Я могу сделать кое-что, что, возможно, поможет тебе. А может и нет.

– И что же это?!

– То, что ты называешь начальным миром, на самом деле не реальный мир. И твои мозги в ящике настолько же не реальны, как эти двое на пляже перед нами. Но я могу проводить тебя в настоящий начальный мир.

– Ты что же, можешь сломать программу? – я попытался пошутить, чтобы скрыть охватившее меня волнение.

– Можно это и так назвать. Но подумай очень хорошо, пути назад не будет.

– А Ольга там есть?

– Там всё есть.

Он встал и пошёл прочь – к пляжу, где под закатом обнимались двое, до того зачернённые солнцем, что казались тенями на песке.